

1. World Machine Tool Output & Consumption Survey, 1981–2009. Cincinnati: Gardner Publications, Inc.; «American Machinist».
2. «Modern Machine Shop». 2010, No. 8, p. 82.
3. Metal-Cutting Machine Tools' Position in Japan's Machinery Industry. – Tokyo. JMTBA, 2006.
4. The Current Condition of the Japanese Machine Tool Industry. Tokyo. JMTBA, June 2009.
5. Machine Tool Industry Japan. 2009. – Tokyo. JMTBA.
6. Corwin J., Puckett R. Japan's Manufacturing Competitiveness Strategy: Challenges for Japan, Opportunities for the United States. Springfield: U.S. Department of Commerce, International Trade Administration. April 2009.
7. Machine Tool Scoreboard. – Metalworking Insiders' Report, 2009.
8. Record Output at Mazak Plant – Letherhead (England). – «Machinery Trade International», December 2007.
9. Major Machine Tool Builders Collaborate. – «American Machinist», 2009, No.5.
10. Mazak Optonics opens new Facility. – MMS, 2009, No.2.
11. Статистика внешней торговли России – М. ГТК РФ, 2004–2009.
12. Таможенный тариф Российской Федерации. – Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации, М., 2001, с. 715–722.

Япония в зеркале российских школьных учебников по истории

Г. А. Бордюгов, Гён Хён Мин

В эпоху глобализации неизбежно изменяются прежние стереотипы народов друг о друге, о странах, которые они населяют. Значительную роль в этом процессе играет новое поколение учебников истории, предназначенных для миллионов школьников, а также современное историческое образование¹. Ведь дети и подростки еще не способны к критическому восприятию действительности. И если, например, вырабатывать в раннем возрасте мышление, основанное на противопоставлении «свой–чужой»², то это может привести к возникновению ксенофобских настроений, за которыми могут последовать негативные реакции³.

Если говорить о России, то здесь уже не работает фактор разделения стран по принципу принадлежности к той или иной социально-экономической системе. За последние 15 лет общество отказалось от политизированного подхода к содержанию школьных программ. Были провозглашены социальные цели образования – воспитание уважения к разнообразию и плюрализму, толерантности и способности к позитивному восприятию «другого», вообще, к «инаковости»⁴.

Учебная литература, представляя собой важную основу для социализации школьников, формирования ценностных ориентаций и ориен-

¹ Nash Gary B., Crabtree Charlotte, and Dunn E. Ross. History on Trial: Culture Wars and the Teaching of the Past. New York, 1997; Knopf Alfred A., and Phillips Robert, History Teaching, Nationhood, and the State: A Study in Educational Politics. London: Cassell, 1998.

² См. об этом подробнее: Вальденфельд Б. Своя культура и чужая культура. – Логос. 1994. № 6; Образ «другого» в культуре. – Одиссей. 1993: Человек в истории. М., 1994; Павловская А. В. Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации. – Вестник МГУ, Серия 19; Лингвистика и межкультурные коммуникации. 1998, № 1; Чужое: опыты преодоления: очерки из истории культуры. Под ред. Шукурова Р. М. М., 1999; «Свое» и «чужое» прошлое, или Поиск новых идентичностей в постсоветских государствах. М., 1999; Нойман Иохим. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2005.

³ См. например: Паин Э. А. Традиционализм – национализм – ксенофобия. – Этнопанорама. 2004. № 1; Кроз М., Ратинова Н. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М., 2005.

⁴ См.: Карпов С. П. Историческое образование: размышление о путях развития. – «Новая и новейшая история». 2000. № 2; Смелянский Н. И. Историческое образование и историческая теория. – Там же, 2000. № 5; Volodina Tatyana. Teaching History in Russia after the Collapse of the USSR. – «The History Teacher», vol. 38, No. 2, February 2005.

тации в настоящем через понимание прошлого, отражает действующие каноны знаний, состояние массового исторического сознания и профессиональной историографии⁵. Учебники также показывают, какие цели обучения достигаются в процессе осмысления исторического знания, какие образы и конкретные формы их проявлений идентифицируются сегодня. По учебникам также можно проследить, какие наиболее типичные исторические сюжеты, факты и явления дают повод для упоминания ситуации в той или иной стране⁶.

В то же время следует учитывать и последствия смены политико-идеологических ориентиров, которые особенно остро и болезненно отразились на преподавании истории в школе. Известно, что в течение нескольких лет в России и других странах СНГ наблюдались растерянность и метания, когда прежние учебники истории на глазах превращались в анахронизм, а свои, национальные истории переживали становление⁷. Вскоре стали появляться новые пособия. Не удивительно, что практически все они поначалу несли на себе отчетливую печать советской эпохи. С трудом, очень медленно, шаг за шагом, учебники освобождались от прежних методологических клише марксистско-ленинского учения и образчиков имперского мышления⁸.

Однако ничем и никем не контролируемый процесс переписывания прошлого привел к тому, что стало все сложнее ориентироваться в изобилии версий, отыскивать наиболее беспристрастный, сбалансированный взгляд на события всемирной истории⁹.

С конца 90-х годов прошлого столетия стал набирать силу обратный процесс: переизбыток рынка учебников способствовал росту конкуренции среди авторов, ужесточению требований к качеству учебных пособий. Отнюдь не всем из них удавалось пробиться сквозь жесткую фильтрацию для получения грифа министерства образования как офи-

циально рекомендованных к преподаванию курса истории в учебных заведениях. Удавалось лишь тем, которые, с точки зрения государственных экспертов, в большей степени соответствовали некоему, санкционированному свыше общему «стандарту» для каждой категории учебных заведений в России.

Этот процесс (кстати, довольно противоречивый) все еще продолжается, поэтому сегодня трудно судить о том, какими станут учебники будущего поколения, как скоро появятся усовершенствованные, либо даже «канонизированные» их образцы. Разумеется, не в прежнем, идеологическом, а в сугубо практическом смысле, т. е. методологически и методически, структурно и содержательно качественно отвечающим всем требованиям и вызовам времени.

Изучение постсоветской учебной литературы задает целый ряд специфических ориентиров в подходе к такой проблеме, как формирование представлений российских учащихся о роли и месте стран Азии, в том числе в контексте истории Российской империи, СССР и современной России, прежде всего, их внешней политики и международной обстановки той или иной эпохи. В этом отношении особую роль играет освещение образа Японии и российско-японских отношений, которые в XX в. имели драматический характер, что ощущается до сих пор и по-прежнему вызывает острые дискуссии и разноречивые оценки.

Наше внимание было сосредоточено на подборе и объеме материала, степени его информативности и полноты, общей тональности. Уместными были вопросы о том, насколько новые учебники свободны или несвободны от груза прошлого, как далеко они ушли от старых представлений и схем, наконец, в какой мере они объективны в отражении образа тех государств, которые много десятилетий находились в зоне влияния Российской империи и СССР.

Задачи данной статьи могут быть сформулированы следующим образом:

- выявление наиболее типичных исторических сюжетов, по поводу которых в российской учебной литературе рассматривается Япония;
- определение степени идеологизированности в трактовке роли этой страны в российском и общем историческом процессе;
- оценка тех изменений, которые произошли за последние десять лет во взглядах на историческое значение контактов России и Японии на протяжении их многолетнего соседства.

Отсюда формулируется и основная цель статьи – определение содержательной стороны и степени полноты того исторического знания, которое формируется у молодых россиян о Японии на основе анализируемой учебной литературы.

Напомним, что в основной школе всемирная и отечественная история изучается с пятого по девятый класс по следующей схеме:

⁵ *Magne Angvik and Bodo von Borries* (eds.). *Youth and History: A Comparative European Survey on Historical Consciousness and Political Attitudes among Adolescents*. Vols. A and B. Hamburg, 1997.

⁶ См.: Россия и страны Балтии, Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках истории. Научные доклады и сообщения. Под ред. Фалька Бомсдорфа, Геннадия Бордюгова, М., Фонд Фридриха Науманна, АИРО–XXI, 2003.

⁷ *Viktor Shnirelman*. *Who gets the past? Competition for Ancestors among Non-Russian Intellectuals in Russia*. Washington, 1996; Национальные истории в советском и постсоветских государствах. Сб. научных докладов. Под ред. и с введением *Карла Аймермахера, Геннадия Бордюгова*. М., Фонд Фридриха Науманна, АИРО–XX, 2003. Национальные истории в постсоветском пространстве-II. Сб. научных докладов. Под ред. Фалька Бомсдорфа и Геннадия Бордюгова, М., Фонд Фридриха Науманна, АИРО–XXI, 2009.

⁸ Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы. Сб. статей. М., 2002.

⁹ См.: *Lisovskaya Elena*. *Analyzing New Russian Textbooks: Governmental Programs and Private Initiatives*. – *International Journal of Education Reform*. 1997, October, № 6.

- история Древнего мира (с древнейших времен до конца V в. н. э.) – 5-й класс;
- история Средних веков (с конца V в. до рубежа XV–XVI вв.) – 6-й класс;
- новая история, часть 1 (конец XV – конец XVIII в.) – 7-й класс;
- новая история, часть 2 (XIX – начало XX в.) – 8-й класс;
- новейшая история (XX в.) – 9-й класс;
- история России (с образования Руси до Петровских реформ, затем до революции 1917 г. и рубежа XX–XXI вв.) изучается параллельно, начиная с седьмого по девятый класс.

В школе старшей ступени (10–11-й классы), во втором концентре, ученик должен вновь изучить всю отечественную историю от киевских князей до российских президентов, а вместе с этим еще и всемирную историю. Для этого отводится два часа в неделю, или два урока. Причем изучение должно проходить на более высоком уровне обобщения материала, углублении ранее сложившихся представлений, на основе знакомства с различными точками зрения и подходами для формирования целостной и всесторонней картины исторического развития России.

Перед авторами учебников открываются два пути. Первый из них – попытаться действительно ввести «проблемный принцип», подразумевая, что факты ученик усвоил из курса основной школы (что, мягко говоря, утопично). Второй вариант – попытаться создать учебник, учитывающий уровень развития подростков, стараясь дать должным образом обобщенный и систематизированный материал и не надеясь на то, что ученик получит серьезные знания из первого концентри. Немало авторов идет именно по этому пути. Воплотить в жизнь «проблемный принцип» в условиях концентров редко кому удастся¹⁰. Невозможно оторвать теорию от фактов. Это давно известно и философам, и психологам, и учителям. Именно поэтому нормальной стала ситуация, когда учебники либо перегружены не связанными в систему фактами, либо содержат проблемы и теории, не подтвержденные фактами.

Итак, за два последних года обучения в школе ученики сталкиваются с несколькими типами пособий. Курс истории России обычно представлен в виде двух блоков: история России с древнейших времен до конца XIX в. (10-й класс) и отечественная история XX в. (11-й класс). Зарубежную историю до начала XX в. предлагают изучать с помощью либо учебников по истории мировых цивилизаций, либо обычного курса всемирной истории (от появления первых государств и до начала XX в., изучение которого завершается по пособиям новейшей истории зару-

бежных стран. Кроме того, несколько авторских коллективов, учитывая очень малое количество часов, а также объем необходимого для изучения материала, попытались совместить историю России и всемирную историю под одной обложкой в курсе «Россия и мир».

Мы отобрали к рассмотрению 27 учебников различных типов и видов. Во-первых, – это пакет школьных учебников (всех уровней), в которых есть разделы, либо упоминания о Японии; во-вторых, – учебники, которые делятся по разным принципам (по российской истории и по всемирной истории). В-третьих, – это учебники обобщающего характера, например, «Мир в XX в.», или «Россия и мир», используемые в качестве дополнительных пособий в 10-м и 11-м классах школы.

Уточним, что нами анализируются лишь те учебники, которые не только получили рекомендацию правительственных учреждений, но и активно используются педагогами и учащимися.

Объем материалов по истории стран Азии в постсоветских учебниках различается в зависимости от типов последних. В частности, те из них, что освещают курс российской истории, содержат значительно меньше материала об этих странах, нежели учебники всемирной истории. В нынешних учебниках сохраняется приблизительно то же соотношение разных периодов истории азиатских стран, что и прежде, а именно – меньше древней и средневековой истории, больше новой и, особенно, новейшей.

В школьных учебниках о средних веках для шестого класса¹¹ обязательно присутствует материал о стране «корня солнца» – Японии. Кратко описывается природа Японии и занятия ее жителей, возникновение японского государства и императорская власть. Школьники узнают о религии Японии (буддизм и синтоизм), их взаимовлиянии, влиянии китайской цивилизации на Японию в области культуры, религии, политики. Показаны различные аспекты жизни японского общества, прежде всего, самураев и их морального кодекса. При характеристике политической власти в Японии особое внимание уделяется власти сёгуна и власти императора.

С историей азиатских стран Нового времени школьники знакомятся сначала в седьмом классе (конец XV в. – конец XVIII в.), а затем в восьмом классе (XIX в. – начало XX в.)¹². Специальные параграфы

¹⁰ О критике системы концентров педагогической общественностью см.: Соловьев С. В. тисках концентри. Обзор учебников истории для старшей школы. – «Школьное обозрение». 2004. № 20–21; Шикман А. Министерство образования вляпалось в историю – «Новая газета», 10.08. 2006.

¹¹ См.: Бойцов М. А., Шукуров Р. М. История Средних веков: Европа и остальной мир. Для 6-х классов. М., Русское слово, 2005; Бойцов М. А., Шукуров Р. М. История Средних веков. Для 7-х классов. М., Русское слово, 2006; Всеобщая история: История Средних веков. 6-й класс. Под ред. Цатуровой С. К. М., Дрофа, 2008 (последнее, 5-е издание); Агибалова Е. В., Донской Г. М. История Средних веков: учебник для 6-го класса общеобразовательных учреждений (под ред. Сванидзе А. А.). М., Просвещение, 2008 (последнее, 15-е издание).

¹² См.: Юдовская А. Я., Егоров Ю. В. и др. История. Мир в новое время (1870–1918). Учебник для 10-го класса. СПб, СММО-Пресс, 2001 (последнее, 2-е издание); Бурин С. Н. Новая история. 1640–1918 гг. Учебник для 7-8-го классов общеобразовательных учебных

учебников рассказывают об устройстве Японии, социальной структуре ее общества и государства, внутренней политике сёгуната Токугава, проникновении в Японию европейцев и причинах закрытия страны. В параграфе о Японии (учебник А. Я. Юдовской и Ю. В. Егорова) впервые упоминается об отношениях этой страны с другими странами Азии. Что касается событий начиная с XIX в., то здесь речь идет об «открытии» Японии, гражданской войне и уничтожении сёгуната, а также о реформах Мэйдзи, особенностях японской модернизации, которые воплотили в себе западный и национальный опыт. Подчеркивается значение экспансии как способа продолжения модернизации и превращения Японии в сильнейшую державу на Дальнем Востоке.

В учебниках по отечественной истории в связи с российской политикой на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. рассматривается, прежде всего, Китай¹³. При этом отмечается, что на Дальнем Востоке основными внешнеполитическими партнерами России являлись Китай и Япония. В 1858 г. Россия и Китай подписали Айгунский договор о разграничении смежных территорий в Приамурье; в 1860 г. – Пекинский договор, в соответствии с которым за Россией был закреплён Уссурийский край. В 1875 г. по Петербургскому договору с Японией Южный Сахалин отошел России, а Северные Курильские острова – к Японии. Характерно, что политика России на Дальнем Востоке ни разу не определяется как колониальная. Не упоминается также первый российско-японский договор – Симодский трактат 1855 г., согласно которому северные Курильские острова отошли России, а южные Курильские острова – Японии.

События, связанные с Восточной и Юго-Восточной Азией и описанные в учебниках по отечественной истории, немногочисленны и все относятся к XX в. Это – русско-японская война 1904–1905 гг., агрессивные действия Японии в Азии в преддверии второй мировой войны, конфликты на Хасане и Халхин-Голе, советско-японская война 1945 г. и послевоенные отношения.

Русско-японская война 1904–1905 гг. присутствует практически во всех учебниках по истории России. Однако в популярном справочнике Л. А. Кацвы «История Отечества»¹⁴ параграф об этой войне идет почему-то после параграфа о Русской революции 1905–1907 гг., хотя достаточно общепризнанным является тот факт, что русско-японская война послужила одной из главных причин революции. Автор видит причины войны

1904–1905 гг. в соперничестве за раздел сфер влияния в Китае. При этом упоминаются японо-китайская война 1894–1895 гг., Боксерское восстание 1899–1901 гг. По мнению автора, при проведении российской экспансии в Маньчжурии и Корее расчет делался на то, что Япония не решится воевать с Россией, а если и решится, то для России это будет «маленькая победоносная война». Причины поражения были в качественном превосходстве японских вооруженных сил и государственной машины. При этом подчеркивается, что условия Портсмутского мира «оказались менее тяжелыми, чем можно было ожидать после тяжелых поражений русской армии и флота». Революционные потрясения здесь не указываются в качестве основной причины, вынудившей Россию пойти на мир, и также никак не подчеркивается влияние неудач в войне на начало Первой русской революции. В числе причин революции неудачная война упомянута, но отнюдь не на первом месте¹⁵. Такова типичная позиция либеральных историков.

В другом учебнике (В. А. Шестакова, М. М. Горинова и Е. Е. Вяземского) русско-японская война рассматривается как победа России, упущенная вследствие начавшейся революции¹⁶. При этом подчеркивается, что многие силы внутри России не были заинтересованы в подъеме престижа царского правительства. Цитируется мнение американского историка Т. Деннета о том, что «Япония была истощена уже к концу мая, и что только заключение мира спасло ее от крушения или полного поражения в столкновении с Россией»¹⁷. Подобная оценка русско-японской войны характерна для российских историков консервативно-патриотического направления. На самом деле, как нам представляется, даже и без революции Россия не смогла бы быстро сокрушить Японию и изгнать японцев из прибрежных районов Маньчжурии и Сахалина. Ведь японский флот господствовал на море, японская сухопутная армия сохраняла боеспособность, а наиболее боеспособные части русской армии уже понесли потери в сражениях.

Учебники лишь бегло упоминают об участии Японии в интервенции в годы Гражданской войны в России. Речь об Азии заходит применительно к межвоенным десятилетиям. В одном из учебников (Л. Н. Жаровой, А. А. Кредера и И. А. Мишиной) есть специальная глава «Пробуждение Азии»¹⁸. Внимание школьников обращается на возникновение в 30-е годы очага военной опасности, связанного с Японией. Эта страна стала главным конкурентом США и Англии, вынашивала далеко идущие агрессивные планы, включавшие покорение Китая, а затем и всей Азии. В упоминавшемся уже учебнике (Л. Н. Жаровой, А. А. Кредера и И. А. Ми-

заведений. М., Дрофа, 1998; *Кредер А. А.* Новая история. Часть II. Учебник для 8-го класса основной школы. М., ЦГО (Центр гуманитарного образования), 2000; Новая история зарубежных стран. Конец XVIII – начало XX в. Учебник для 8-го класса общеобразовательных учреждений. Под ред. Ведюшкина В. А. М., Дрофа, 2005 (последнее, 5-е издание).

¹³ См.: *Кацва Л. А.* История Отечества. Справочник для старшеклассников. М., «АСТ-Пресс-Школа», 2004.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 428.

¹⁶ *Шестаков В. А., Горинов М. М. и Вяземский Е. Е.* История Отечества. XX век. Под ред. *Сахарова А. Н.* М., Просвещение, 2005 (последнее, 5-е издание).

¹⁷ *Шестаков В. А., Горинов М. М., Вяземский Е. Е.* История Отечества. XX век. М., 2000, с. 33.

¹⁸ *Жарова Л. Н., Кредер А. А. и Мишина И. А.* Россия и мир в XX веке. М., 2000, части 1–2.

шиной) раскрывается экономическая подоплека агрессивности Японии. В 20–30-х годах прирост населения в этой стране составлял 1 млн. в год. Сельское хозяйство не могло прокормить такое количество людей. Импорт риса – основного продукта питания японцев – увеличился втрое. Чтобы оплатить его, Япония должна была наращивать экспорт. Положение страны было сродни британскому: она должна была торговать или умереть. В 20-х годах в условиях относительно благоприятной экономической конъюнктуры и свободы торговли это было вполне возможно. Япония увеличила свой экспорт в три раза. Но в 30-х годах этот путь для нее оказался закрыт. Великая депрессия породила волну протекционизма, сразу же ударившего по Японии. Уровень внешней торговли снизился до довоенного; под угрозой оказалось обеспечение населения продовольствием, а промышленности – сырьем. Застрельщиками торговой войны были США и Великобритания, которые являлись эталоном для модернизирующейся Японии. Несправедливость сложившегося положения была для японцев очевидной: у США были неограниченные внутренние ресурсы, а Великобритания полагалась на ресурсы своей империи. В этих условиях японские правящие круги пришли к выводу, что единственным выходом из сложившейся для Японии ситуации является установление контроля над ближайшими азиатскими сырьевыми ресурсами, прежде всего китайскими¹⁹. Что касается Китая, то авторы учебника отмечают, что СССР и страны Запада оказали давление на Мао Цзэдуна и Чан Кайши, вынудив их создать антияпонский фронт, чему способствовал рост антияпонских настроений в Китае.

Японо-китайская война, начавшаяся в 1937 г., упоминается в учебниках в связи с советско-японскими вооруженными конфликтами у Хасана и Халхин-Гола. Эти конфликты показали, что в 1938–1939 гг. Япония не была готова к широкомасштабной агрессии против Советского Союза. Раскрывается картина и Тихоокеанского театра второй мировой войны, подчеркивается его второстепенная роль по сравнению с советско-германским фронтом.

О советско-японской войне обычно говорится, что Япония неоднократно нарушала пакт о ненападении с СССР. Также отмечалось, что действия против Японии отвлекали силы Англии и США от борьбы с Германией. Это затягивало войну и вело к росту потерь Красной Армии. В то же время признается, что СССР вступил в войну с Японией, выполняя обязательства, взятые на Ялтинской конференции. По мнению ряда авторов (Л. А. Кацва и др.), применение атомной бомбы не вызывалось военной необходимостью, так как после вступления в войну Советского Союза скорая капитуляция Японии стала неизбежной. Применение американцами атомных бомб против Японии объясняется, как стремлением уменьшить потери среди своих солдат, так и желани-

ем показать всему миру и, прежде всего, Советскому Союзу, что США обладают сверхоружием огромной разрушительной силы²⁰.

В одном из указанных учебников (В. А. Шестакова, М. М. Горинова и Е. Е. Вяземского) в качестве мотива атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки называется стремление продемонстрировать СССР новое оружие. Здесь практически ничего не говорится об англо-американских действиях против Японии, равно как и о применении атомных бомб с целью для уменьшения жертв американской армии²¹. Практически во всех учебниках по всеобщей истории период после 1945 г. показывается картина разгромленной, разрушенной и униженной страны. Авторы текстов не скрывают своего удивления тем, что уже через 30 лет по многим показателям экономического и технического прогресса она станет мировым лидером. Далее следует анализ причин этого феномена.

Поражение в войне помогло Японии быстро преодолеть послевоенный кризис. Военная бюрократия, стоявшая на пути демократических преобразований, была повержена. Американские оккупационные власти, опасаясь того, что нищее население будет поддерживать коммунистов, способствовали проведению реформ в Японии. Уже в 1946 г. была принята новая конституция страны, по которой императорская власть становилась чисто формальной, реальное управление государством переходило к правительству, ответственному перед парламентом. Были провозглашены основные гражданские свободы. Конституция, принятая под наблюдением союзников, запрещала Японии иметь армию и флот, вести войну за пределами своей территории.

В 1948 г. началась аграрная реформа, по которой земельные владения ограничивались тремя гектарами. Излишки земли были перераспределены между крестьянами. В результате в Японии стали преобладать фермерские хозяйства. В конце 40-х годов вновь начали работать распушенные после войны промышленные корпорации, которые вскоре наладили работу предприятий. Правительство проводило политику жесткой экономии, что позволило снизить темпы инфляции и перейти к устойчивому росту производства. Этому способствовало трудолюбие японцев, их стремление выбиться из нищеты, хорошие организаторские способности управленцев, традиционная дисциплина, помощь США и низкие затраты на оборону.

В учебниках показаны пути стабилизации политической системы Японии. После бурных послевоенных лет, сопровождавшихся столкновениями рабочих и полиции, частой сменой правящих партий, террористическими актами и жестокими репрессиями против коммунистов, обстановка постепенно разрядилась. В 1955 г. власть перешла к Либерально-демократической партии (ЛДП), в которую объединились крупнейшие либеральные и консервативные партии страны.

¹⁹ Там же, часть 2, с. 76.

²⁰ Кацва Л. А. История Отечества. М., 2004, с. 641.

²¹ Шестаков В. А., Горинов М. М., Вяземский Е. Е. История Отечества. XX век. М., 2000. с.242.

Особое внимание авторы учебников уделяют проблеме восстановления суверенитета Японии и Курильских островов. В 1951 г. в Сан-Франциско собралась мирная конференция, которая должна была закрепить итоги войны на Тихом океане и завершиться подписанием мира Японии со всеми странами, воевавшими против нее во второй мировой войне. Но к этому моменту в полном разгаре была «холодная война». Организаторы конференции (США) не пригласили на нее представителей Китая и других коммунистических режимов Дальнего Востока. В знак протеста СССР, Монголия и Индия отказались от участия в конференции. В результате Япония подписала мир только со странами Запада и их союзниками по «холодной войне».

По этому соглашению она отказывалась от любых владений вне Японских островов, суверенитет страны восстанавливался, но конституционные ограничения на рост военной мощи сохранялись. По конституции 1947 г. Япония отказалась от «угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров». Вместо армии разрешалось иметь силы самообороны. Японию должны были защищать американские войска, которые оставались в стране по Японо-американскому договору безопасности. Создавались постоянные военные базы, а для строительства крупнейшей из них американским военным властям был передан остров Окинава. В 1960–1970-х годах в стране усилилась борьба против пребывания американских войск. Миллионы людей участвовали в митингах и забастовках против фактической оккупации своей родины Соединенными Штатами.

В 1972 г. США вернули Японии Окинаву, однако сохранили там свою базу. Отношения Японии с СССР и многими другими странами Азии остались неурегулированными. Подписание мирных договоров затянулось на десятилетия. Это было связано с расколом Кореи и Вьетнама – не было ясно, с каким из режимов подписывать мир. Не удалось подписать мирного договора с СССР. Японцы признавали, что должны вернуть СССР Южный Сахалин и большую часть Курильских островов. Но они считали, что южные Курилы – Итуруп, Хабомаи, Кунашир и Шикотан – это японские «северные территории», которыми Россия и СССР никогда не владели. В 1956 г. между СССР и Японией были восстановлены дипломатические отношения. Но неурегулированность территориального спора мешала сотрудничеству обеих стран. Эта проблема досталась России в наследство от СССР²².

Практически в каждом учебнике анализируются причины японского «экономического чуда». В 1960-х годах темпы роста японской экономики были чрезвычайно высокими. Прирост промышленного производства составил 11% в год, что более чем в два раза превышало темпы роста даже германской экономики. Если в 1950 г. доля промышленного

производства Японии в капиталистическом мире составляла менее 2%, то в 1970 г. она превысила десятую часть. Из отсталой разрушенной страны Япония превратилась в одно из наиболее промышленно развитых государств мира. Японцы вырвались вперед в производстве самой современной продукции, включая автомобили, телевизоры, компьютеры.

Страна сделала ставку на высокие технологии и образование. В учебнике Л. Н. Алексашкиной специально подчеркивается, что в конце 1980-х годов 93% японских детей получали среднее 12-летнее образование, более трети из них продолжали обучение в университетах и колледжах. По всему миру японцы стали скупать передовые технологические разработки и внедрять их в собственную промышленность. Одновременно шла подготовка квалифицированных специалистов, которые могли успешно работать с этими технологиями. Автоматизировалось производство, использовались роботы и компьютеры. Это позволило освободить хорошо обученные кадры от тяжелого физического труда и перевести их на более интеллектуальную работу. Японские фирмы заботились о своих работниках. В отличие от американских работодателей, они очень редко увольняли своих сотрудников, стараясь привязать их к фирме различными льготами. Это дало прекрасные результаты. Японские трудящиеся начали ощущать себя частью фирмы и на «кружках качества» стали искать пути совершенствования производства. Корпорации «Ниссан», «Мицубиси», «Панасоник» и другие при поддержке государства направили усилия на завоевание мирового рынка, на выпуск той продукции, которую можно экспортировать в другие страны. Успехи во внешней торговле позволили накопить большие финансовые средства, которые были направлены в промышленность, помогли постоянно совершенствовать технологии. В условиях финансовой устойчивости население тоже охотно вкладывало свои средства в развитие промышленности, получая доходы.

Как отмечается в российских учебниках, быстрое развитие японской экономики впервые затормозилось в середине 1970-х годов в связи с мировым экономическим и энергетическим кризисом. Япония не располагает собственными запасами энергоносителей, поэтому она пострадала от кризиса больше других. Кризис вскрыл и другие проблемы – коррупцию чиновников ЛДП, невнимание государства и корпораций к вопросам охраны здоровья людей. Однако благодаря своей технологической мощи Япония смогла преодолеть последствия энергетического кризиса. Крупные средства были вложены в энергосберегающие технологии, а также в охрану окружающей среды. Избавившись от части проворовавшихся лидеров, ЛДП сохранила свою власть. Японская экономика продолжала развиваться.

В 1992 г. кризис возобновился. Курс акций многих японских компаний стал падать, разорились некоторые банки, усилилась политиче-

²² Алексашкина Л. Н. Новейшая история: XX век – начало XXI века. М., 2004, с. 218–219.

ская нестабильность. Либерально-демократическую партию обвинили в коррупции и неспособности справиться с экономическими трудностями. Из ЛДП вышли многие влиятельные лидеры. В 1993 г. она впервые с момента своего основания потеряла власть. Правительство стало коалиционным. К власти пришли социалисты и представители других оппозиционных партий. Однако и коалиции не удалось вывести страну из кризиса. Уже в 1996 г. к власти вернулась ЛДП.

Причины экономического кризиса, поразившего Японию, по мнению авторов учебников, заключались, прежде всего, в том, что экономика страны была прекрасно приспособлена к индустриальной стадии развития общества, но встретила трудности при переходе к новым постиндустриальным отношениям. Японская автоматизированная промышленность может производить сложную высококачественную продукцию в массовых количествах, японский работник является идеальным исполнителем.

В то же время быстрые перемены на современном рынке требуют творческого подхода к производству. А в японских корпорациях творчество работника ограничено его непосредственными обязанностями, узкой специализацией. Система управления корпорациями показала свою излишнюю авторитарность. Действовал принцип «забивания гвоздей», когда творческому работнику, выделяющемуся из ряда других, указывали на его место, как бы «ударяя по шляпке»²³.

Вместе с тем рост благосостояния японцев, их высокая заработная плата повысили себестоимость японской продукции. Она стала более дорогой и, следовательно, менее конкурентоспособной. Однако Японии удалось избежать разрушения уже накопленного экономического потенциала. Она и сегодня остается одной из наиболее развитых стран мира, а японцы продолжают сохранять высокий уровень жизни.

Проведенный нами анализ современных российских учебников по отечественной и всемирной истории, в которых в той или иной степени освещается история стран ДВ и ЮВА, позволяет сделать следующие выводы.

Одним из заметных шагов в развитии учебной литературы в России, безусловно, стал отход от рассмотрения той или иной страны по принципу принадлежности к противостоящим социально-экономическим системам.

История Японии, как и других стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, предстает в учебниках как самоценная. Япония выступает в роли не объекта, а субъекта исторического процесса. Очевидно, что в будущем ее самостоятельность будет только возрастать. Вся проблема в том, будет или не будет эта самостоятельность осуществляться на антироссийской платформе или нет.

²³ Шубин А. В. Новейшая история. М., 2000, с. 293.

Если авторы советских учебников основной угрозой, как для Японии, так и для СССР, считали конкретного завоевателя, а позднее – «Запад», как оппонента советской державе и ее сателлитам (в образе некоего капиталиста-агрессора и капиталиста-угнетателя), то в постсоветских учебниках в плане угроз извне преобладает более абстрактная тема потери «цивилизационной и культурной идентичности».

В большинстве учебников история Японии излагается дифференцированно. Страноведческий подход позволяет выявить немаловажные аспекты, в частности, соотношение объемов материала по стране, методологические подходы, критерии отбора информации, способы ее подачи и интерпретации. Что касается объемов, отводимых в учебниках Японии, то они оказываются в некоторой степени на периферии внимания учебников. Главное внимание уделяется событиям в Европе и США, что выдает европоцентричный взгляд авторов²⁴.

При сравнении учебников для пятых-девярых и для 10–11-х классов становится очевидным, что учебники первой группы дают и больше информации, и, как правило, на более высоком уровне анализируют исторический материал. Учебники второй группы, т.е. повышенной сложности, казалось бы, преодолели классовый подход. Однако если советские авторы – пусть с учетом идеологии – хотя бы требовали от ученика анализировать исторические события и соблюдать элементарную логику, то предлагаемая старшим школьникам новейшая триада теорий модернизации, цивилизации и тоталитаризма, к сожалению, пока еще не дает возможности проследить логические цепочки, а часто просто запутывает учеников.

История государственности, политическая и военная история по-прежнему превалируют над историей народов, обществ, культуры. Социальные проблемы, история повседневности практически отсутствуют. К тому же, материал подается исключительно с точки зрения доминирующего в государстве этноса (здесь сказывается, как нам представляется, нарастание националистических тенденций в мире).

Следует отметить, что все названные нами проблемы откровенно и критически обсуждаются педагогической общественностью России²⁵, что является залогом успешного развития учебной литературы.

²⁴ Опыт преодоления европоцентризма демонстрирует, в частности, учебник философии: История философии. Запад-Россия-Восток. Книга 1. М., Греко-латинский кабинет, 1995.

²⁵ См., например: Касевич В. Б., Светлов А. В., Цыб А. В. Болонский процесс. СПб., 2004; Материалы периодических дискуссий за 2005–2009 гг. можно найти в журналах «Школьное обозрение», «Преподавание истории и обществознания в школе», «Преподавание истории в школе», а также в еженедельной газете «1 сентября».